

Перевод: Sinlirr

Редактор: Naides

Минлань вспомнила, как обсуждала это с Чанбаем. Однако тогда он лишь с улыбкой сказал ей: «Всё это для того чтобы поставить на место семью императрицы. Его величество мог бы при желании решить эти проблемы в мгновение ока».

Вскоре Минлань, наконец, осознала, что семья новой императрицы будет постоянно подвергаться угрозам со стороны чиновников даже несмотря на то что император собирался построить образ праведного и добродетельного правителя.

Как и предполагал Чанбай, императорский советник начал действовать быстро, как, впрочем, и сам император. После того как он лично устроил выговор императрице, та сразу же пригласила женщин из семьи Чжен во дворец. Таким образом, вдовствующая императрица Дэ не успела публично осудить семью Шень, поскольку императрица сама жестоко отругала свою сестру и послала двух высокоранговых служанок, чтобы те воспитали младшую Шень Ши. Затем она долго умащивала пожилую госпожу Чжен и первую госпожу Чжен и подарила им множество даров, таким образом это дело удалось замять.

В итоге больше всего в ходе всего этого пострадала младшая Шень Ши. Она всего-навсего пожаловалась сестре, как привыкла делать с детства, но в итоге она подверглась упрёка со стороны сестры, брата и даже вдовствующей императрицы. Когда она вернулась обратно в семью Чжен, к ней холодно относились не только свёкор со свекровью, но даже её муж, поскольку ему тоже пришлось извиняться перед старшим братом.

После всего этого младшей Шень Ши не оставалось ничего иного, кроме как сдаться и принять поражение.

— На самом деле... — протянула младшая Шень Ши, последовав примеру Минлань и откинувшись на подушки. — Пускай моя старшая сестрица и не любит болтать, она на самом деле хороший человек.

При всём вышесказанном младшая Шень Ши не была душой и могла определить, был ли человек перед ней добрым и искренним. Первая госпожа Чжен относилась к ней не так уж строго: она никогда не заставляла её декламировать наизусть семейные правила, и ни разу не насмеялась над ней. Всё это время младшей Шень Ши запрещалось лишь появляться на публике слишком часто и требовать от генерала Чжена, чтобы тот сводил её куда-нибудь.

Кроме того, первая госпожа Чжен обычно напоминала младшей Шень Ши о правилах этикета в тех случаях, в которых из-за их незнания та могла быть осмеяна посторонними. На самом деле, первая госпожа Чжен была куда лучше большинства женщин из других благородных семей,

которые обычно притворялись подругами, зато в тайне строили друг против друга козни.

— Само собой, это всем известно. Тебе стоит научиться ценить счастливую жизнь, которая у тебя сейчас есть. Твоя сестрица такая честная, такая искренняя, — сказав это, Минлань хихикнула.

— Эх, даже императрица всегда говорит мне ценить то, что я имею. Она говорит, что мне повезло выйти в столь достойную семью, все мужчины в которой ведут себя прилично и благопристойно. Также она говорит мне слушаться во всём мою сестрицу и не потакать своим прихотям и желаниям, — в голосе младшей Шень Ши звучало смирение.

Это также показывало, насколько мудрой была первая госпожа Чжен. Не важно, что происходило в семье, она всегда защищала младшую Шень Ши при посторонних, заявляя: «Я сама её отругаю, но никто из вас не посмеет тронуть её».

Однажды кто-то попытался насмеяться над младшей Шень Ши, называя её невоспитанной деревенщиной. Тогда первая госпожа Чжен отреагировала незамедлительно: она глубоко оскорбилась и ушла. Со временем даже императрица Шень зауважала первую госпожу Чжен и стала частенько приглашать её во дворец, чтобы поболтать. Отчасти из-за этого Минлань решила начать восстановление своей репутаций именно с восстановления дружеских отношений с первой госпожой Чжен.

Первая госпожа Чжен была поистине умна. В благородных семьях встречалось множество способных женщин, однако...

— Скажи, как ты думаешь... — осторожно спросила Минлань, обдумывая каждое своё слово. — Твоя сестрица... она действительно была готова уйти из вашей семьи?

На самом деле ей не стоило спрашивать нечто подобное, но она сгорала от любопытства и ничего не могла с этим поделать.

Услышав этот вопрос, младшая Шень Ши закатила глаза. Но, обдумав его, она с серьёзным видом кивнула.

— Сначала я и сама не верила в это. Но, прожив в этой семье два года, я поняла, что... — она глубоко вздохнула. — В этой семье дисциплина и закон ценятся больше, чем жизнь. И моя сестрица из тех, кто действительно следует всем правилам. Я даже не удивлюсь, если она рискнёт жизнью, если того потребует этикет.

Минлань задумчиво разгладила складки на своей одежде.

«Мне ни при каких обстоятельствах не следует переходить дорогу кому-то вроде неё», — подумала она.

Судя по всему, кто-то уже сообщил об их приезде, ибо, когда они подъехали к воротам поместья бо Чжунциня, там их уже ожидали сами девочки и их служанки.

Младшая дочь семьи Чжен выглядела мило, но элегантно. Кажется, ей очень нравилась младшая Шень Ши. Увидев друг друга, они сразу же с радостным видом взялись за руки и сели рядом. Младшая Шень Ши сказала, что в награду за усердную учёбу закажет ей жареного голубя из «Павильона Слюны», а также проверит, не привезли ли в «Дом фиолетовых облаков» новые нефритовые тушечницы.

Глядя на то, как Шень Ши излагает всё это с восторженным видом, Минлань решила, что ей, должно быть, было очень скучно в поместье семьи Чжен. Но, несмотря на это Минлань не слишком-то одобряла такое поведение и даже презирала её за то, что та прикрывалась ребёнком ради удовлетворения своих желаний.

Две другие девочки сели рядом с Минлань. По пути домой они увлечённо болтали об интересных вещах, произошедших на уроках. Сянь всегда нравилось учиться, но теперь даже Жун увлеклась и ходила в школу с радостью. Великий мастер Сюэ учила их не только читать и писать. Пускай Жун была не так уж хороша в чтении, но зато ей прекрасно давалась арифметика. Там где другим приходилось пользоваться счётами, она спокойно могла посчитать всё в уме.

Неожиданно Минлань посетила идея.

— Раз уж по пути находится дом моей пятой сестры, мне стоит заглянуть к ней, — произнесла она, глядя на восторженно болтавших друг с другом девочек.

Погода была прекрасной и, к тому же, будучи весьма ленивым человеком, Минлань редко выходила из дома. И, раз уж она вышла, она не хотела упускать эту возможность.

Повозка остановилась у чёрных ворот, украшенных резными цветами. Семья Вень жила в большом поместье с тремя входами, которое было расположено по середине улицы «сладкой воды Хутхун».

— Ты пришла с пустыми руками? — уперев руку в бок, поинтересовалась Жулань.

На ней была красная накидка, отороченная беличьим мехом и расшитая узорами в виде бабочек, порхавших над цветами. Её волосы были уложены в круглый пучок и удерживались золотой заколкой, инкрустированной огромной жемчужиной.

Услышав то, что первым делом сказала эта беременная женщина, Минлань разозлилась, в душе отметив, что её сестре всегда хорошо удавалось выводить её из себя.

— Я ехала мимо и решила заглянуть. Как, по-твоему, я могла взять что-то с собой? Если ты

недовольна этим, то я могу отныне просто отправлять к тебе гонцов с подарками и никогда не заезжать лично.

— О чём ты говоришь? — Жулань никогда особо не следила за своими словами. На самом-то деле она не особо и ждала каких-либо подарков от Минлань. Пригласив Минлань присесть, она с улыбкой продолжила. — Тебе повезло. Две самых раздражающих женщины из этой семьи только что уехали. Кажется, что-то случилось в семье тёти моего мужа.

В этот момент в комнату вошла Сицюэ. Она была одета как замужняя женщина, а в руках она держала поднос с чайным сервизом. Услышав слова Жулань, она, не удержавшись, произнесла:

— Госпожа, зачем же вы так? — осмотревшись по сторонам, она продолжила. — Что, если вы привыкните говорить так и подобные слова случайно вырвутся у вас при посторонних?

Жулань не знала, что на это ответить.

— Ладно, я была неправа, — обиженно протянула она. — Вот эта вот девчонка самая раздражающая личность в этом доме.

— Как твоё самочувствие в последнее время? — слегка улыбнувшись, спросила Минлань у Сицюэ. — Если ты чувствуешь себя плохо, не скрывай это от своей госпожи. Она ведь так долго вымаливала, чтобы тебя и твоего мужа отпустили вместе с ней.

Поставив поднос на стол, Сицюэ хихикнула, прикрыв рот рукой.

— Не льстите мне, это ведь я не хотела расставаться с госпожой и умоляла позволить мне продолжить служить ей. Вы, как и прежде, любите шутить, шестая госпожа. Пожилая госпожа и вторая госпожа уехали, так что почему бы вам не остаться здесь подольше и не поболтать с моей госпожой?

Сказав это, она пригласила в комнату других слуг, которые принесли подносы с фруктами и закусками.

Когда все сели за стол, Жулань принялась внимательно осматривать Минлань. На той была накидка, тоже отороченная беличьим мехом, расшитая изумрудно-зелёными шёлковыми нитями. По одному виду этой накидки было ясно, что это был подарок от императорской семьи — подобное нельзя было просто так купить. На ней не было никаких украшений, за исключением золотой заколки, украшенной зелёным нефритом и шпильки-буяо с жемчужиной. Эта жемчужина была диаметром как толщина большого пальца. Она легонько покачивалась у виска Минлань, когда та двигала головой, чем довольно сильно привлекала к себе внимание.